

ФУТБОЛ

ДИК АДВОКАТ: «ИГРАТЬ С ГРЕЦИЕЙ НА НИЧЬЮ - БОЛЬШАЯ ОШИБКА»

Вчера «СЭ» опубликовал первую часть беседы нашего спецкора с главным тренером сборной России в отеле «Бристоль». Сегодня - окончание разговора.

Игорь РАБИНЕР из Варшавы

ЕСЛИ БЫ ИГРОКИ СМЕЯЛИСЬ, ЭТО БЫЛА БЫ ПРОБЛЕМА

- Полное впечатление, что настроение у команды после матча с Польшей было крайне пасмурным. В смешанной зоне стартовый состав поголовно выглядел крайне мрачным, на следующий день ни один (!) футболист не остановился перед прессой после тренировки...

- (Прерывает.) При всем уважении к прессе, поведение игроков следует понять. Мне кажется, на следующий день после матча можно оставить футболистов в покое. Касаются это, кстати, и меня. После игры я дал интервью шести телекомпаниям, ходил на пресс-конференцию и т.д. А сегодня (в среду. - Прим. И.Р.) они снова хотели со мной поговорить! Но ведь с тех пор я только успел восемь часов поспать - что нового могу сказать?

И игроки - то же самое. Я вас прекрасно понимаю, вам нужно делать свою работу. Но стоило бы подумать и о другой стороне, взглянуть на ситуацию ее глазами. Однако в большинстве случаев никто этого делать не хочет.

- Вернемся к плохому настроению команды.

- Я очень этим доволен. А также тем, что они размышляют о прошедшей игре, анализируют ее. Выходя на тренировку, и я, и некоторые другие люди слышали, что футболисты обсуждают матч с Польшей - в частности, момент с пропущенным голом. «Мы не имеем права снова допустить ситуацию, при которой так много игроков побеголо вперед и никого не осталось на контроле... Действительно, причина для смеха не было - как и его самого. И это хорошо.

- Некоторые тренеры не переносят, когда футболисты легкомысленно воспринимают неудачи, смеются после подобных игр. Вы относитесь к их числу?

- Да. Когда мы проигрываем, смех игроков вызывает у меня отторжение. И сейчас, хоть мы и не уступили, а сыграли вынуждено, в автобусе после матча царил тишина. Даже сегодня утром я видел по некоторым игрокам, насколько они раздосадованы. За ночь у них это не прошло, чему я только рад.

- Тогда почему вы все-таки сказали после матча, что Россия играла лучше? Хотбы морально поддержать игроков?

- Потому что в тот момент у меня действительно было такое ощущение. Моральную поддержку игроков предпочитаю осуществлять иными средствами. При оценке

качества игры для меня имеет первостепенное значение, насколько умело команда контролировала мяч, как он у нее держался. При этом речь идет не о пасах назад, а о слаженной комбинационной игре. А она у нас, как я вам уже говорил, была! Поляки играли исключительно на контратаках, но другое дело, что мы дали им инструменты для того, чтобы у них это получалось успешно.

- По-вашему, нет необходимости использовать какие-то особые методы, чтобы вернуть команду в ровное позитивное настроение?

- Нет. Чувство разочарования, которое испытывают игроки, - только к лучшему. Повторяю: вот если бы они смеялись, это была бы проблема. А они сидят на скамейке во время тренировки, обсуждают... Формально чему расстраиваться - первая игра выиграна с крупным счетом, вторая сыграна вынуждено с хозяевами турнира. Но они недовольны результатом! Потому что у них, как и у меня, было чувство, что мы могли выиграть этот матч. Правда, говоря объективно, и проиграть тоже.

- Возникли ли у вас в течение последнего отрезка матча мысли о том, что вероятность поражения вполне зрима?

- Нет, я не думал об этом ни секунды. О таких вещах я начинаю думать только в моменты, когда нас переигрывают и надо срочно что-то менять. Этого не было. А то, что у поляков возникла острота, естественно - не только у нас, но и у них тоже есть группа очень хороших игроков.

- Скажи нам кто-нибудь до игры о ничейном исходе - это устроило бы?

- Нужно быть реалистом: ничья с хозяевами турнира - очень хороший результат. Даже лучшие сборные мира в выездных матчах побеждают далеко не всегда.

С ПОЛЬШЕЙ МЫ ИГРАЛИ ПРАВИЛЬНЕЕ, ЧЕМ С ЧЕХИЕЙ

- У вас нет ощущения, что 4:1 в стартовом матче - это было слишком, потому что ожидания от нашей команды взметнулись на чрезмерную высоту?

- Это правда. В то же время скажу вам: с Польшей мы играли лучше, правильнее, чем с Чехией!

- ???

- Весь мой опыт в футболе подсказывает: чаще всего тот, кто берет под контроль мяч, выигрывает игру. С чехами были идеальные моменты, но создавались они при помощи контратак. С поляками же у нас мяч в целом держался лучше.

- Широков сказал, что во встрече с Польшей нам не хватало хорошего последнего паса. Согласны?

- Да. Мы у чужой штрафной теряли так много мячей, они застревали в ногах у соперников. Происходило это потому, что у поляков очень много футболистов постоянно находилось в обороне. Найти свободное пространство между ними было крайне сложно.

- В России говорят: «С высоты больнее падать». Поэтому я и сказал вам о возможной чрезвычайности крупного счета в стартовом матче.

- Я не настроен столь негативно. Вы могли видеть мое лицо после встречи с Польшей, я тоже был немного расстроен результатом. Но, оступ, пришел к выводу, что это хороший результат.

- Большинство специалистов после первого тура Евро-2012 назвали Россию его лучшей командой. Согласны?

- По результату, по прекрасным атакам, которые предшествовали нашим голам. - Да. Но если говорить о плане на игру в целом, то, повторю, с Польшей он был реализован лучше.

- Вы видели абсолютно все матчи Евро?

- Да.

- Кто-то вас сильно удивил?

- Не сказал бы. Разве что итальянцы, которые после поражения от нас поменяли схему и теперь используют модель с тремя центральными защитниками, по которой играет «Ювентус».

- Верно ли говорить, что Россия тремя сухими мячами в товарищеском матче разбудила «Сквуду адзурру»?

- На сто процентов! Если вы слышали, что говорит их тренер (Чезаре Пранделли. - Прим. И.Р.), то могли в этом убедиться. Итальянцы поступили так же, как Гус во время работы в сборной России. Когда он возглавил ее в 2006 году, ведущим клубом был ЦСКА, игравший по схеме с тремя центральными защитниками, и Хиддинк использовал именно ее. А перед Евро-2008, когда «Зенит» выиграл Кубок УЕФА, он перешел на нашу модель. И в Австрии, и Швейцарии это сработало!

- Матч Испания - Италия вообще произвел очень яркое впечатление.

- Согласен: прекрасный матч, потому что обе команды хотели атаковать. Он был намного ярче, чем игра немцев с португальцами. Германия, хотя в этой встрече и победила, может играть лучше.

- Ваше мнение о фаворитах после первых матчей турнира не изменилось (мы, напомним, беседовали еще до игры Германия - Голландия. - Прим. И.Р.)?

- Нет.

Окончание - стр. 2

Среда. Сулеювик. Дик АДВОКАТ: все мысли о матче с Грецией.

Сергей ФУРСЕНКО: «ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ДЕЛАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНО»

Президент РФС рассказал о наказании, вынесенном УЕФА за инциденты с участием российских болельщиков в первом матче группового турнира Евро-2012 с Чехией, и дал оценку поведению поклонников национальной команды в Варшаве

Александр Федоров «СЭ»

Артем АГАПОВ
из Сулеювика

С прессой Фурсенко пообщался на тренировочной базе сборной под Варшавой и первым делом заметил:

- Дисциплинарный комитет УЕФА внимательно изучил видеозапись избиения стюарда на стадионе во Вроцлаве, когда атакующие вдобавок подогрели себя разного рода выкриками. Думаю, все видели эти кадры - особенно после того, как болельщики прокомментировали мол, так этому стюарду и надо.

В итоге было вынесено очень жесткое решение. Нас в первую очередь волнует его условный характер. Просто потому, что с помощью каких-то неспортивных действий можно будет влиять на спортивные результаты. Раз нам грозит такое наказание, этим может воспользоваться сторона соперника.

Если бы была безусловная мера, прописанная в регламенте, то - что подделать? На все воля Божья. А в данном случае перевести условное наказание в безусловное противной стороне очень просто, это дело случая. И это нам кажется основанием для подачи апелляции.

- Когда ее подадите?

Сулеювик.
Сергей ФУРСЕНКО
наблюдает за тренировкой сборной России.

- Мы еще не получили полного набора документов с разъяснением, за что и как мы были наказаны. Пока только догадываемся. Один фэйер и одна шашка - это по 10 тысяч евро, а 100 тысяч плюс условное лишение 6 очков - за избиение стюарда. Само заседание проводили четыре члена дисциплинарного комитета, от нас объяснений не требовали. Этот орган вне влияния руководства УЕФА. Так что протесты и разговоры с моими коллегами по исполкому Европейского союза бессмысленны, нужно следовать прописанным процедурам по апелляциям.

- А прописано ли в регламенте, как условная мера может стать безусловной?

- В дисциплинарном регламенте все это есть. Соответствующий комитет может в экстраординарных случаях применять самые жесткие санкции. Если помните, какое-то время английские клубы не участвовали в еврокубках, а ведь такая мера изначально отсутствовала. Так что все зависит от наших болельщиков. Либо они научатся вести себя прилично, либо...

Складывается впечатление, что все это одна цепь: сначала бросают фэйер на стадионе, а потом отбивают этого бросившего, которой был вынесен. Причем отбивали так, что у стюарда отбили все желание работать в этом месте. Следующий матч - еще один фэйер. Мы категорически осуждаем такие методы.

- Поведение болельщиков в матче с Польшей в расчет при вынесенном условном наказании не идет. А если что-то произойдет на игре с Грецией?

- Мы пока не получили официальных документов - за исключением информативного письма. Но если, не приведи Господь, что-то будет в субботнем матче с Грецией... Честно говоря, даже не знаю, что случится потом.

- Согласно, что РФС несет ответственность за такое поведение болельщиков?

- Это прописано в регламенте УЕФА, а согласны мы или нет - второе дело. Знаете, очень многие в нашем российском чемпионате протестуют против того, что должны нести ответственность за поведение болельщиков. Клубы платят за это достаточно большие штрафы, хотя сами они петарды не взрывают и фэйеры не зажигают. Тем не менее клубы за это отвечают.

Наверное, РФС должен больше работать с болельщиками, хотя на таком форуме, как чемпионат Европы, делать это крайне сложно. Приезжают люди со всей России - это раз. Во-вторых, часть билетов - в том числе и на те места, с которых фэйеры бросали, - разыгрывалась в лотерею УЕФА. Мы напрямую к этим болельщикам не имеем никакого отношения, кроме того, что у них есть национальная принадлежность. Но мы их не знаем, мы их не видели. С самого начала предлагалось, чтобы вся продажа билетов шла через РФС, тогда мы смогли бы контролировать болельщиков и четкое понимать, что, зачем и почему. А в данном случае, конечно, сложно отвечать за людей, которых видишь в первый раз.